

А. Федоров А.В., Левицкая А.А., Горбаткова О.И.
Структурная модель содержания аудиовизуальных
медiateкстов на тему школы и вуза //
Медиаобразование. 2018. № 1.

Структурная модель содержания аудиовизуальных медiateкстов на тему школы и вуза *

Prof. Dr. Alexander Fedorov,
Rostov State University of Economics,
B. Sadovaya, 69, Rostov on Don, 347902, Russia
1954alex@mail.ru

Dr. Anastasia Levitskaya,
Taganrog Institute of Management and Economics,
Petrovskaya, 45, Taganrog, 237900, Russia
a.levitskaya@tmei.ru

Dr. Olga Gorbatkova
Rostov State University of Economics,
B. Sadovaya, 69, Rostov on Don, 347902, Russia
gorbatkova.olga@yandex.ru

* Исследование выполнено за счет финансовых средств гранта Российского научного фонда (РНФ, проект № 17-18-01001) в Ростовском государственном экономическом университете. Тема проекта: «Школа и вуз в зеркале советских, российских и западных аудиовизуальных медiateкстов». Руководитель проекта – профессор А.В. Федоров.

* This research was funded by the grant of the Russian Science Foundation (RSF, project No. 17-18-01001) at the Rostov State University of Economics. Project theme: "School and university in the mirror of Soviet, Russian and Western audiovisual media texts". Head of the project is professor A.V. Fedorov.

Abstract. Исходя из результатов сравнительного герменевтического, антропологического и гендерного анализа аудиовизуальных медiateкстов на тему школы и вуза, их классификации, структурирования моделей содержания, модификаций жанра, идеологии и стереотипов, авторами статьи синтезирована структурная модель содержания аудиовизуальных медiateкстов на тему школы и вуза:

Исторический период событий в медiateксте: любой, но в основном – период, современный времени создания медiateкста.

Страна действия, обстановка, предметы быта: как правило, действие происходит в стране, где создан медiateкст; обстановка, предметы быта (разной степени качества): школьные классы, аудитории вуза, коридоры, жилища учащихся и педагогов.

Приемы изображения действительности: как правило, реалистичные, без гротеска (в телепередачах, в драме, мелодраме, детективе, триллере); гротескные, шаржированные (в комедии, в жанрах фантастики / ужасов).

Положительные персонажи, их ценности, идеи, одежда, лексика, мимика, жесты: педагоги и учащиеся с гуманистическими (социалистическими – в советских медiateкстах) ценностями, как правило, аккуратно одетые, обладающие приятной внешностью, артистизмом мимики и жестов, богатой лексикой.

Отрицательные персонажи, их ценности, идеи, одежда, телосложение, лексика, мимика, жесты: педагоги и учащиеся с антигуманными наклонностями; одежда, внешность, лексика в данном случае могут быть любимы, хотя преобладает (у учащихся) грубая лексика и вызывающий внешний вид.

Существенное изменение в жизни персонажей: новый педагог / учащийся приходит в школу/вуз и сталкивается с неординарностью, противостоянием (в том числе и физическим) со стороны класса / группы учащихся, родителей учащихся, иных педагогов; с ложью, шантажом, агрессией, авторитарным доминированием; в привычной учебной среде возникает неожиданное событие (авторитарное доминирование, неординарность поведения, акт насилия, агрессия, обман, суицид, шантаж, в том числе и сексуальный и т.д.); у педагога завязывается роман со школьником(-цей) / студентом(-кой); любовные отношения завязываются у учащихся.

Возникающая проблема: репутация, здоровье (а иногда и жизнь) педагога/учащегося оказывается под угрозой; школьник(-ца) / студент(-ка) становится изгоем в классе/группе, попадает в ситуацию отчуждения; персонажи испытывают дискомфорт из-за тех или иных особенностей любовных связей.

Поиски решения проблемы: борьба педагога / учащегося (часто им помогают коллеги и друзья) с

неординарностью поведения, противостоянием (в том числе и физическим) со стороны учащегося, класса / группы учащихся, родителей учащихся, иных педагогов; с ложью, шантажом, агрессией, авторитарным доминированием; попытка педагога / учащегося наладить хорошие отношения с иными участниками учебного процесса и родителями; попытка педагога/учащегося скрыть свои любовные чувства от посторонних (если речь идет о школе), или попытка приспособиться друг к другу (если речь идет о вузе).

Решения проблемы: педагоги / учащиеся (часто с помощью коллег и друзей) выигрывают в борьбе (в том числе и физической) с отрицательными учащимися, классом / группой учащихся, родителями учащихся, иными педагогами (относительно редкий вариант: положительные педагоги/учащиеся проигрывают в этой борьбе); педагоги / учащиеся (часто с помощью коллег и друзей) разоблачают ложь, шантаж, со стороны учащегося, класса / группы учащихся, родителей учащихся, иных педагогов; педагогам / учащимся удается наладить хорошие отношения с иными участниками учебного процесса и родителями учащихся, в результате чего улучшается успеваемость; в любовных отношениях педагог/школьник, как правило, наступает разрыв; в любовных отношениях педагог/студент возможна гармония, как, впрочем, и в романах учащихся.

Keywords: media text, school, university, teacher, educator, school, university, student, education.

Introduction

В наших предыдущих исследованиях [Fedorov, 2017; Fedorov & Huston, 2017; Fedorov & Levitskaya, 2017; Fedorov et al., 2017] был сделан сравнительный герменевтический, антропологический и гендерный анализ аудиовизуальных медиатекстов на тему школы и вуза. Далее нами были осуществлены классификация, структурирование моделей содержания, модификаций жанра, идеологии и стереотипов советских, российских и западных аудиовизуальных медиатекстов, связанных с трактовками тематики школы и вуза.

Materials and methods

Материал нашего исследования – аудиовизуальные медиатексты на тему школы и вуза; основной метод – сравнительный герменевтический и жанровый анализ данных медиатекстов (включая: анализ стереотипов, идеологический анализ, идентификационный анализ, иконографический анализ, сюжетный анализ, анализ характеров персонажей и др.); теоретическое моделирование; мы также анализируем научные труды по заявленной тематике. В отношении жанровой специфики нами было проанализировано 1107 аудиовизуальных медиатекстов, связанных с тематикой школы и вуза.

Discussion

Анализ аудиовизуальных медиатекстов на тему школы и вуза показал, что хорошие учителя часто показываются в них как аутсайдеры, использующие личностно ориентированное обучение, дихотомию вдохновения / содержания, эмоционально-эстетический взгляд на «хорошее» обучение. Они не только учат, но учатся, оказывают долгосрочное влияние на жизнь учеников. Более того, эти хорошие учителя обычно не согласны с политикой школьной администрации и адаптируют учебную программу к потребностям учащихся. Хорошие учащиеся аналогичным образом демонстрируют творческое вдохновение, ответственное и творческое отношение к учебе, соревновательный дух и дружескую поддержку [Chang-Kredl & Colannino, 2017; Dalton, 1995; Gregory, 2007; Marcus & Stoddard, 2007]. Хороший педагог иногда может принести в жертву свой брак или здоровье ради своих учеников, и часто использует нетрадиционные средства для достижения своих целей.

Плохие учителя / преподаватели в аудиовизуальных медиатекстах изображаются как неприятные, авторитарные, бессердечные, странные, скучные, недружелюбные, неквалифицированные, несправедливые, некомпетентные, коррумпированные, злые манипуляторы. Медийные образы плохих учащихся построены на девиантности поведения, склонности ко лжи, сексуальным вызовам и часто на полном отсутствии какого-либо интереса к учебе [Chang-Kredl & Colannino, 2017; Delamarter, 2015; Dalton, 1995; 2013; Gregory, 2007; Marcus & Stoddard, 2007]. Конечно, в советских медиатекстах образы хороших и плохих учащихся имели свои особенности, связанные с акцентированием их приверженности коммунистическим и социалистическим ценностям,

атеизму (для положительных персонажей) и, напротив, игнорирования оных (для персонажей отрицательных, например, школьников-хулиганов).

Results

Сравнение медиатекстов на тему школы и вуза в СССР (с 1922 по 1991 год), России (с 1992 года по настоящее время) и в странах Запада (с 1922 года по настоящее время) показывает, что в 1920-х годах их жанровое различие было очень сильным. В то время как на Западе в 1920-х отчетливо доминировала комедия (84%), в СССР практически безраздельно (90%) царила драма. По-видимому, политическая и экономическая ситуация в стране (связанная, в частности, с классовыми противоречиями, борьбой с религией, беспризорностью и неграмотностью и пр.) не давала создателям советских «школьных» медиатекстов поводов для улыбок, в то время, как на Западе частный кинобизнес делал здесь отчетливую ставку на развлекательные жанры.

Жанровая ситуация стала несколько меняться в период 1931-1955 годов. С одной стороны, звук, пришедший сначала в кино, а потом и на телевидение, дал возможность западным аудиовизуальным медиа щедро одарить комедийный жанровый спектр школьно-вузовской тематики музыкой, а с другой стороны – дал повод для возникновения насыщенных диалогами драматических историй (которые стали составлять около трети жанрового поля). В СССР сталинский режим, начиная с 1930-х, стал в дозированной форме допускать в рамках школьной тематики веселые повороты, в результате чего примерно 12% аудиовизуальных текстов с 1931 по 1955 год можно отнести к комедийному жанру (что, разумеется, было в четыре с лишним раза меньше, чем на Западе, но зато несравнимо с практическим нулем 1920-х).

Строгий кодекс Хейса, действовавший в США с 1930 года, долгое время не позволял медийным структурам использовать в рамках школьной тематики такие зрелищные жанры как фантастику, триллер и фильм ужасов. Однако уже в середине 1950-х цензурные рамки на Западе ослабли, и на экраны мира вышли первые в рамках школьной тематики развлекательные произведения, делающие ставку на синтез фантастики и фильма ужасов: «Я был подростком-оборотнем» (*I Was a Teenage Werewolf*, 1957) и «Чудовище в кампусе» (*Monster On The Campus*, 1958).

Практически одновременно при доминанте комедийного жанра (58%) в западных медиатекстах 1950-х усилился и накал драматизма в реалистических историях о проблемах школьной жизни («Школьные джунгли» / *The Blackboard Jungle*, США, 1955), да и сама доля драматического жанра существенно увеличилась: с 1956 по 1968 год к драмам на школьную тему на Западе стало относиться 63% аудиовизуальных медиатекстов, то есть почти столько же как в СССР (там их было в этот период всего на 4% больше).

Эпоха «оттепели» (1956-1968) в СССР вызвала приток не только комедий (17%), но и аудиовизуальных медиатекстов мелодраматического свойства (10%), появился даже первый детектив, действие которого разворачивалось в школе-интернате («Тени старого замка», 1966). Эпоха «застоя» (1969-1985) закрепила в СССР данную тенденцию: число комедийных аудиовизуальных текстов на школьно-вузовскую тему составило 22%, мелодраматических – 10%.

Сексуальная революция, разумеется, практически не затронувшая советский социокультурный контекст, вызвала на Западе 1970-х всплеск эротических комедий; во всяком случае, они (в основном итальянские) составили не менее трети тогдашнего комедийного спектра аудиовизуальных медиатекстов на школьную тему.

Разоблачительный пафос «перестройки» (1986-1991) привел в СССР к резкому повышению уровня драматизма (92%) аудиовизуальных текстов на тему школы и вуза, развлекательные жанры стали маргинальными. На Западе в это время, напротив, существенно повысилась доля медиатекстов о школе/вузе в жанрах триллера, фантастики и ужасов (в совокупности – 26%).

И если в СССР медиатексты на школьную тему фантастического жанра, начиная с 1970-х, все-таки иногда встречались («Тайна железной двери», 1970; «Приключения Электроника», 1979), то никаких «ужасов» так и не появилось даже в российский период. Зато в постсоветскую эпоху школьная тема в России, хоть и редко (3%), но адаптировалась под жанр триллера. Но главное, что именно в российский период (с 1992 по настоящее время) число аудиовизуальных медиатекстов на школьно-вузовскую комедийного жанра (40%) впервые за всю историю превысило соответствующий процентный показатель Запада (35%), где наоборот, стал набирать обороты драматизм в освещении школьных реалий.

Цифровые данные по жанрам исследованных нами 1107-ми аудиовизуальным медиатекстам, связанным с тематикой школы и вуза, приведены в таблице 1.

Таблица 1. Цифровые данные по жанрам исследованных аудиовизуальных медиатекстов, связанных с тематикой школы и вуза

Временные диапазоны и страны	Общее число аудиовизуальных медиатекстов на тему школы и вуза	Жанровое распределение аудиовизуальных медиатекстов, связанных с тематикой школы и вуза (в % по отношению к общему числу медиатекстов в конкретном временном диапазоне)						
		Драма	Комедия	Мелодрама	Детектив / триллер	Фантастика	Ужасы / Ногтор	Другие жанры
1922-1930								
Страны Запада	13	9	84	7	0	0	0	0
СССР	10	90	0	0	0	0	0	10
1931-1955								
Страны Запада	79	35	58	7	0	0	0	0
СССР	33	88	12	0	0	0	0	0
1956-1968								
Страны Запада	44	63	27	2	0	6	2	0
СССР	46	71	17	10	2	0	0	0
1969-1985								
Страны Запада	152	46	38	7	4	1	4	0
СССР	127	67	22	10	0	1	0	0
1986-1991								
Страны Запада	66	35	29	9	4	9	13	1
СССР	42	92	2	2	4	0	0	0
1992-2018								
Страны Запада	401	39	35	7	7	3	8	1
Россия	94	37	40	17	3	3	0	0
Итого	1107							

Исходя из результатов сравнительного герменевтического, антропологического и гендерного анализа аудиовизуальных медиатекстов на тему школы и вуза, полученных в наших предыдущих исследованиях [Fedorov, 2017; Fedorov & Huston, 2017; Fedorov & Levitskaya, 2017; Fedorov et al., 2017], классификации, структурирования моделей содержания, модификаций жанров, идеологии и стереотипов советских, российских и западных аудиовизуальных медиатекстов, связанных с трактовками тематики школы и

вуза, нами была синтезирована структурная модель содержания аудиовизуальных медиатекстов на тему школы и вуза (см. схему 1) следующего содержания:

Исторический период событий в медиатексте: любой, но в основном – период, современный времени создания медиатекста.

Страна действия, обстановка, предметы быта: как правило, действие происходит в стране, где создан медиатекст; обстановка, предметы быта (разной степени качества): школьные классы, аудитории вуза, коридоры, жилища учащихся и педагогов.

Приемы изображения действительности: как правило, реалистичные, без гротеска (в телепередачах, в драме, мелодраме, детективе, триллере); гротескные, шаржированные (в комедии, в жанрах фантастики / ужасов).

Положительные персонажи, их ценности, идеи, одежда, лексика, мимика, жесты: педагоги и учащиеся с гуманистическими (социалистическими – в советских медиатекстах) ценностями, как правило, аккуратно одетые, обладающие приятной внешностью, артистизмом мимики и жестов, богатой лексикой.

Отрицательные персонажи, их ценности, идеи, одежда, телосложение, лексика, мимика, жесты: педагоги и учащиеся с антигуманными наклонностями; одежда, внешность, лексика в данном случае могут быть любыми, хотя преобладает (у учащихся) грубая лексика и вызывающий внешний вид.

Существенное изменение в жизни персонажей:

- новый педагог / учащийся приходит в школу/вуз и сталкивается с неординарностью, противостоянием (в том числе и физическим) со стороны класса / группы учащихся, родителей учащихся, иных педагогов; с ложью, шантажом, агрессией, авторитарным доминированием;

- в привычной учебной среде возникает неожиданное событие (авторитарное доминирование, неординарность поведения, акт насилия, агрессия, обман, суицид, шантаж, в том числе и сексуальный и т.д.);

- у педагога завязывается роман со школьником(-цей) / студентом(-кой); любовные отношения завязываются у учащихся.

Возникшая проблема:

- репутация, здоровье (а иногда и жизнь) педагога/учащегося оказывается под угрозой;

- школьник(-ца) / студент(-ка) становится изгоем в классе/группе, попадает в ситуацию отчуждения;

- персонажи испытывают дискомфорт из-за тех или иных особенностей любовных связей.

Поиски решения проблемы:

- борьба педагога / учащегося (часто им помогают коллеги и друзья) с неординарностью поведения, противостоянием (в том числе и физическим) со стороны учащегося, класса / группы учащихся, родителей учащихся, иных педагогов; с ложью, шантажом, агрессией, авторитарным доминированием;

- попытка педагога / учащегося наладить хорошие отношения с иными участниками учебного процесса и родителями;

- попытка педагога/учащегося скрыть свои любовные чувства от посторонних (если речь идет о школе), или попытка приспособиться друг к другу (если речь идет о вузе).

Решения проблемы:

- педагоги / учащиеся (часто с помощью коллег и друзей) выигрывают в борьбе (в том числе и физической) с отрицательными учащимися, классом / группой учащихся, родителями учащихся, иными педагогами (относительно редкий вариант: положительные педагоги/учащиеся проигрывают в этой борьбе);

- педагоги / учащиеся (часто с помощью коллег и друзей) разоблачают ложь, шантаж, со стороны учащегося, класса / группы учащихся, родителей учащихся, иных педагогов;

- педагогам / учащимся удается наладить хорошие отношения с иными участниками учебного процесса и родителями учащихся, в результате чего улучшается успеваемость;

- в любовных отношениях педагог/школьник, как правило, наступает разрыв; в любовных отношениях педагог/студент возможна гармония, как, впрочем, и в романах учащихся.

Схема 1. Структурная модель содержания аудиовизуальных медиатекстов на тему школы и вуза

Conclusions

Главным в результате синтеза данной модели стал наш вывод о том, что она, невзирая на разницу в идеологической направленности, в целом свойственна большинству советских, российских и западных аудиовизуальных медиатекстов на школьно-вузовскую тему. При этом, конечно, понятие положительного персонажа (педагога, учащегося) в советских и западных аудиовизуальных медиатекстах в значительной степени отличается идеологической окраской.

Разумеется, приведенная синтезированной нами выше структурная модель содержания аудиовизуального медиатекста на тему школы и вуза носит обобщенный характер. В действительности в содержании медиатекстов могут возникать те или иные нюансы, исключения. Например, в финале медиатекста нестандартные школьники / студенты могут оставаться при своих убеждениях, так как не поддаются педагогическим/родительским воздействиям. В крайних случаях в финале педагог может даже погибнуть от рук агрессивных учащихся (разумеется, в советских медиатекстах такой сюжетный поворот не допускался).

Литература

- Chang-Kredl, S. & Colannino, D. (2017). Constructing the image of the teacher on Reddit: Best and worst Teachers. *Teaching and Teacher Education*, n 64, pp. 43-51.
- Delamarter, J. (2015). Avoiding Practice Shock: Using Teacher Movies to Realign Pre-Service Teachers' Expectations of Teaching. *Australian Journal of Teacher Education*, n 40(2). <http://dx.doi.org/10.14221/ajte.2015v40n2.1>
- Dalton, M.M. (1995). The Hollywood curriculum: Who is the 'good' teacher? *Curriculum Studies*, n 3, pp. 23-44. <http://dx.doi.org/10.1080/0965975950030102>.
- Dalton, M.M. (2013) Bad Teacher Is Bad for Teachers. *Journal of Popular Film and Television*, 41:2, pp. 78-87, DOI: 10.1080/01956051.2013.787352
- Fedorov, A. (2017). Quantitative and genre dynamics of film production of soviet and Russian films related to the subject of the school and university. *European researcher. Series A*. 2017. № 8-3 (3), 122-153.
- Fedorov, A., Huston, E. (2017). The series physics or chemistry: hermeneutic analysis of media text. *Media Education*. 2017. № 4, 92-96.
- Fedorov, A., Levitskaya, A. (2017). Media education and media criticism in the educational process in Russia. *European Journal of Contemporary Education*. 2017. № 6 (1), 39-47.
- Fedorov A., Levitskaya A., Gorbatkova O., Huston, E. (2017). Directions, goals, tasks, author's concepts of audiovisual media interpretations of the topic of the school and university in the Russian cinema (1992-2017). *Media Education*. 2017. № 4, 206-235.
- Fedorov, A., Levitskaya, A., Gorbatkova, O., Mamadaliev, A. (2017). Directions, objectives, and author's concepts of audiovisual media interpretations of school and university theme in the soviet cinema of the "thaw" period (1956-1968). *European Journal of Contemporary Education*. 2017. № 6-3 (3), 516-529.
- Gregory, M. (2007). Real teaching and real learning vs narrative myths about education. *Arts and Humanities in Higher Education*, 6, pp. 7-27. <http://dx.doi.org/10.1177/1474022207072197>
- Marcus, A., & Stoddard, J. (2007). Tinsel town as teacher: Hollywood film in the high school history classroom. *The History Teacher*, 40(3), pp. 303-330.